

16+

Дмитрий Гроссман

Холодная Меланхолия

Содержание миниатюрных историй

Дмитрий Гроссман

Холодная Меланхолия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40263853

SelfPub; 2020

Аннотация

Книга «Холодная Меланхолия» представляет собой сборник рассказов и повестей, в который вошли истории людей (и животных) с непростой и необычной судьбой. Жизнь сводит их с важными решениями, ставя выбор или даёт время на заслуженный отдых. Здесь можно увидеть не только произведения с мелодраматической атмосферой, есть и психологически сложные рассказы.

Содержание

Под зонтом	4
Без зонта	10
Одинокий в белом одеянии	18
На набережной порта холодной воды	18
В нежных звуках музыки и аромате вазонных цветов	25
Дева Мария несёт надежду нуждающимся	33
Белая птица, летевшая под ковром атмосферы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Под зонтом

Вот уже несколько дней подряд природа то ли показывала свою грусть и печаль, то ли скорбь и давние воспоминания, но дождь лил, как из ведра. Все дороги покрылись огромными холодными лужами, поэтому в действие приводилась миссия «Вернуться домой до захода солнца», ибо тёмные незамеченные в сумерках воды могли поглотить не только ноги, но и всё сохранившееся, хотя бы каплю, нормальное настроение. Осенние листья почти покинули свои родные дома, мёртво ложась на землю, и в ясную прохладную погоду украшали тротуары, дороги, а как только закружит ветер, то они вихрем приподнимутся и затанцуют в грустном сезонном вальсе. Солнце тоже не отставало от перемен. Оно, бывало, скрывалось за серыми монотонными облаками, предвестниками ненастья, и медленно остывало, словно подготавливаясь к морозам, к зиме. Однако в наступившие дни звезда жизни вообще решила не показывать свой лик земле и людям, отсиживаясь за пределами тёмных почти пугающих туч, которые нескончаемо роняли многочисленные капли дождя. Только и видно, что по улицам не ходят, а бегают люди, прячась под дождевым плащом или большим зонтиком, кто-то смелый даже без всякого укрытия, будто бы не промокаемый. А все наивные обещания метеорологов, что уже завтра тучи разойдутся, дождь прекратиться и погода,

наконец, улучшится, были безнадёжными. Каждый новый день ливень продолжал идти, и кажется с новой силой, словно в небесной канцелярии прорвало сразу несколько труб.

Быстрым широким шагом он шёл, не поднимая головы вверх, по важному делу в офис. Зонт, который защищал, был чёрный и старый, он достался ему от деда, однако сохранился в прилежном виде. Не снижая скорости, он перешагивал через попадающие под ноги лужи, но иногда чёрные туфли всё же устремлялись в воду, хорошо, что лужица была очень маленькой. Активное дыхание не давало ему думать о чём-то другом, как только поскорее попасть в здание, где не будет этого холодного дождя и ветра, и где уже через несколько минут начнётся собрание жюри, для проверки его проекта. Держа одной рукой зонт, в другой портфель, приходилось часто корректировать его расположение над головой, чтобы вода с неба не намочила волосы, да и вообще остаться в хорошем внешнем виде. Инженерная (а также и архитектурная) компания устраивала сегодня конкурс для новичков, на котором будут проверены выгодные и отличные проекты будущего, а это испытание было для него, летящего на всех парах не замечая ничего вокруг, кроме непогоды, очень важным. Именно этот день мог решить его судьбу: будет он руководителем своего проекта (от этого отчасти зависело маленькое, как сказал начальник, повышение зарплаты) и станет значимым лицом компании, или же останется где-то внизу, на своём прежнем рабочем месте, однако предстояло ещё

побороться за это новое лучшее место и победу. Это словно бы была победа над собой, своими силами, воображением, но и выигрыш среди других участников.

Когда он начинал представлять новое, ещё не вообразённое никем другим, здание, в первые дни проведения конкурса, то одна пессимистичная мысль приходила сама собой, сначала редко, а потом очень часто. Но он рисовал, строил макеты, представлял и менял детали, лишь бы всё получилось хорошо, красиво, чтобы им понравилось, и чтобы они выбрали его. «И зачем я только принял участие?» – думал он, когда до офиса оставалось ещё как минимум пятнадцать минут ходу, а природа охотливо усиливала падение воды. Огромные дождевые капли как будто пытались пробить его защитное устройство, но как бы ни старались, ничего не выходило. Зато у ветра, который порывами начинал дуть, выходило очень замечательно, потому что нижняя часть брюк покрылась мокрыми точками, а около щиколоток и то вымокла. Наручные отцовские часы кричали, что осталось мало времени, но он спешил, как мог. Высокие тонкие деревья раскачивались под влиянием ветра, сбрасывая последние листочки, которые имели особенность падать не только под ноги и на землю, а ещё и могли попасть в лицо. Одна рыжая промокшая кошка пронеслась мимо заборчика и исчезла где-то за углом дома. Она наверняка тоже была против такой позитивной погоды. По улицам ходило очень мало людей, большинство управляло либо автомобилями, либо пе-

редвигались на общественных транспорте, и все эти транспортные средства выстраивали длинные пробки, потому что кто-то что-то не заметил. Какой день и всё вода, хорошо, что здание инженерной компании уже было в поле зрения.

Он вошёл в помещение, закрыл зонт, что тот обрызгал каплями чистый белый пол, быстро снял с себя плащ и направился к лифту. Внутри он поправил рубашку, галстук и пригладил волосы, глубоко вздохнул, чтобы немного снять волнение. Но вдруг, на пятом этаже, механизм решил остановиться, и лифт открыл двери, однако просто необходимо как можно быстрее добраться до десятого этажа, где точно уже все члены жюри и участники конкурса. И все ожидали только одного человека. Этот ожидаемый человек снова глубоко вздохнул, а внутреннее зрение уже искало путь к лестнице, сердце ускорилось в темпе. Наконец добрался до нужной точки, аудитории, вошёл и увидел, что проверка началась. В просторном зале находились все, кто, в общем, и должен был участвовать и оценивать. В зале было около двадцати четырёх человек, а где-то девять из них обратили внимание на него, один был из членов жюри. Длинные столы, множество стульев и просторная площадка в начале помещения, на которой стоял широкий стол, именно здесь, в конференц-зале, проходил единственный этап конкурса. Опоздавший, тихонько прошёл к ближайшему стулу и сел, сложив рядом плащ, мокрый зонт, положив его прямо на одежду, чего не заметил, а вот портфель держал в руках. На площад-

ку пошёл следующий конкурсант, и этот оказался уже шестой из шестнадцати. Время тянулось, когда он сидел вдали от всех, как будто бы какой-то лишний человек с улицы, и смотрел на других. За окнами продолжал идти дождь, а намёка на прояснение по-прежнему не было. Издалека мыслей медленно подползало сонное состояние, но ещё не видное. Он прокручивал в голове речь, как он будет представлять свой вариант проекта, на чём будет делать акцент, что будет представлять собой здание, на которое уйдёт некоторые суммы, и это тоже требовало продумывания. Каждая деталь была важна и неотъемлема.

Наконец, прозвучал его четырнадцатый номер и имя. Сердце вдруг снова заколотилось в груди, отдаваясь в руках и голове, словно он только что вошёл в аудиторию. Он поднялся и прошёл, немножко сутулившись, быстренько, бегая глазами от волнения по широкому ожидающему столу, на площадку перед первыми столами, за которыми сидели в строгих костюмах, с острым взглядом, ловящим каждую мелочь, и, казалось, холодным даже дыханием, а их лица были невозмутимы и одновременно напряжены. Вокруг них прямо была аура объективности с справедливостью. В зал внесли макет проекта его задумки. И он, поприветствовав присутствующих, начал свою презентацию. Прошло примерно двадцать минут; в некоторые минуты кто-то из оценивающих брал ручку в руку и что-то записывал в блокнот. Четырнадцатый конкурсант закончил говорить о проекте, по-

благодарил за внимание и вернулся на своё место. Дальше пошёл другой. Аудитория наполнилась холодным воздухом. Руки замёрзли, сон почти одолел, хотелось уже уйти из офиса. По прошествии ещё столько же количества времени, всем участникам конкурса объявили, что жюри соберётся на подведение итогов (а то, что это будет не быстро, не скоро, и так ясно), и когда результаты будут известны, всем позвонят и сообщат: выбрали ли его проект или нет. Всё, что оставалось делать, только ждать. А для человека с непреодолимым желанием победы не было ничего тяжелее этого.

Погода была неизменна, а до дома нужно было ещё добраться. Он убрал зонт с плаща и увидел мокрое пятно на плаще. Этот день изначально не обещал быть удачным, видимо, у него и в планах такого не намечалось.

Без зонта

На протяжении недели, каждый день подряд без перерыва, за окном шёл сильный ливень. Тучи то будто снижались к земле, под тяжестью воды, то снова поднимались, когда становилось легче, но никак не уходили с неба. Они, чёрные и иногда пугающие, роняли большие и тяжёлые капли, громы-хали через каждые пять минут, а потом где-то в них вспыхивали молнии, затем всё повторялось раз за разом. Бывало, что тонкие секундные электрические линии вырывались из густоты всеобъемлющих тёмных облаков и словно ударялись о землю. Первое время такие моменты пугали, но потом стало легче, привыкли. В начале недели, когда на следующий день передавали улучшение погоды, дождик набирал силу. И ни о какой, как стало понятно вскоре, стабильности погоды не шло и речи. Ветер усиливался, капли стучали по крышам громче, а громы громче, а всполохи ярче и чаще. А Бог ветра, кажется, был чем-то недоволен, потому что порывы движущегося воздуха скидывали мокрые разноцветные листья с земли, кружили их по двору, затем дальше, в каком-то маленьком невидимом смерче. Тогда ещё хотя бы кто-то ходил по улицам города, а теперь и то никто не выходил, все сидели в тёплом доме (под одеялом или с чашечкой чая за столом, или смотрели прогноз погоды под тем и с другим в ожидании обнадеживающего сообщения). И правильно! Кто

же сунется за дверь при таком ненастье? Кому будет приятно выйти сухим и вернуться мокрым, если даже зонт уже не спасает. Вообще ничего не спасает.

А к концу недели и то стало хуже. По улицам разошёлся густой холодный туман, крупные капли дождя сменились на маленькие, что противоположной стороны улицы и то не стало видно. Смотришь в окно, а видишь белый живой пейзаж, и складывается впечатление, что ты на Земле остался один или живёшь где-то в необитаемом месте. Время от времени даже стёкла запотевали от такой замечательной погоды. Вот уж счастье-то! Но всё же выходить приходилось, потому что работа, независимо от состояния природы, будет жить всегда, а пропустить её, это моральное преступление. Однако никто не хотел ехать на автобусе, метро и точно идти пешком, потому что до остановки и станции нужно было ещё добраться (не дойти уже или добежать), а вместе с людьми шёл ненавистный мерзкий дождик, ну а если до работы пешком... такого в мыслях как три дня не возникало. Поэтому большинство вызывали такси, ехали на своих автомобилях, и только единицы (наверное, водонепроницаемые) всё же пользовались общественным транспортом. Говорят, когда идёт дождь, значит, что ангелы плачут. Но что их могло так сильно расстроить, что многотысячные святые глаза выделяли такое количество слёз?! Неужели сам Господь издал какой-то запрещающий закон или не понравилось ему что-то, и поэтому они так разочарованы? Или у них так спо-

ткнулся кто-то и ногу сломал, что они это его так жалеют? Да, в эту неделю небеса просто поражали своим настроением.

Он торопился домой. Не ожидая того, что дождь настолько усилится, решил сходить в супермаркет за некоторыми продуктами, но так ничего и не купил, потому что, как оказалось, ничего особо не требовалось. Нельзя ли было подумать раньше? Наверняка. А тот большой магазин находился не так уж и близко к дому, ещё надо было пройти несколько улиц, а то есть преодолеть увеличившиеся лужи, ручейки по тротуару, ветер и капли с неба. Он очень долго расхаживал по супермаркету, а ожидания ослабления непогоды, но сколько бы не ждал, а прошло около сорока минут, на улице становилось только хуже. Да и в магазине в этот день было мало людей. Ему пришлось всё же выйти и быстрым шагом направиться в сторону своего уютненького, тёплого, не мокрого жилища. Мысли стимулировали и подогревали организм, но внешнее окружение вступало в сопротивление с милым домом, и тогда холод тонко пронзал тело. Только бы поскорее до дома, а там уже всё. Всё будет хорошо, спокойно, просто прекрасно. Только поскорее. Не слишком густой туман создавал атмосферу бездушного, закрытого города, где уже давно никто не живёт, только несколько ненормальных человек, остальные же греются на солнышке где-нибудь на Гавайях. От этого становилось горько в горле, шаг увеличивался, скорость росла. Мокрый асфальт грозил паде-

нием и мнимой гибелью, но сверхвнимательность не давала оступиться. Преодолевая препятствия, созданные природой, он шёл не останавливаясь, а лужи смотрели из мутной тёмной воды ужасающе чёрными глазами и непреодолимо желали поглотить обувь или вообще всего человека. Потом можно было бы отдалённо услышать едкий высокий смех, а это так насмехались бы дождинки, которые способствуют всему этому. Нет-нет-нет, нужно торопиться. Серые и чёрные тучи оккупировали небо города, сейчас они правили всем небом и задавали свои правила. От такого прямо тяжело, несколько жутковато на душе, но ещё появилось такое впечатление, что находишься под их пристальным надзором. Стоило выйти за пределы дома и всё, уже обречён. И что так могло расстроить Мать-природу? За какие заслуги она послала подчинённых на этот тихенький городишко-мегаполис?

Грозно было небо, страшны были туманные улицы, опасны броски взгляда в стороны. Это приводило в тревогу всё оставшееся хорошее и сбалансированное состояние. Словно не погода, а инопланетяне поработили Землю. Вот будто бы из-за угла выскочит мерзость какая-нибудь и всё тут, то ли бежать, то ли по морде (проблема, где ещё находится эта морда, мало ли, инопланетяне разные бывают). Сам не знаешь, чего в конце ожидать и от себя, и от него. Однако хорошо, что это были только фантазии, но в отличие от него, воображение уже красочно изобразило всё то и даже с озвучкой, вот кому платить не надо точно. Темп шага увеличивал-

ся по мере развития событий в мыслях. Он опустил голову и смотрел в землю (а глаза расширились настолько, что можно было увидеть какие примеси в протекающем ручье), чтобы вдруг не споткнуться или не попасть в лужу, особенно не сесть в неё. Плащ активно развивался концами позади, ловя небесную воду. Одна рука была в чёрном кармане, другая крепко держала дорогой сердцу зонт, но он уже не так актуален, вот если бы специальный дождевой плащ, вот тогда бы всё было отлично, но что ж поделаешь, его, увы, нет.

По такой загадочной и нереальной атмосфере в городе можно фантастический фильм снимать, причём он станет успешным, глядишь, и премию получит. Тишина, отдалённый гул машин, безлюдные улицы, дождь, кругом почти непроглядный туман... жутковато. Словно находишься в компьютерной игре или в рамках одной небольшой картины, а все прихожане в галерею смотрят на тёмный силуэт среди белого окружения, который стремится куда-то попасть. И никто из них не знает, что он торопится только домой. А он действительно очень спешил. Ливень то усиливался, то ослабевал, то снова набирал мощь, то опять терял силы бить каплями по земле. Оставалось ещё несколько поворотов, одна улица и цель будет достигнута. Ему не хотелось усугублять ситуацию фантастическими мыслями, визуализировать их, поэтому он вернул себя в реальность и зашагал быстрее, немного склонившись к земле, опустив голову. Теперь он напоминал жука под этим зонтом или человека, который силь-

но задумался на ходу, лицо это хорошо отражало. А длинными шагами так был похож на литературного персонажа.

Туман потихоньку начинал немного рассеиваться, и были уже видны очертания высоких зданий, длинные дороги, машины. Окружение приобретало цвет и звук. Осталось ещё немножко и жилище. Ох, впечатление, что не прогулка в магазин, а целое похождение. Из-за угла вынырнул легковой автомобиль, а его яркие фары ослепили на несколько секунд, когда он поднял глаза, словно специально именно в тот момент. Тогда зонт наклонился и открыл новую дорогу дождю. Волосы намокали от небесной воды, пальто, лицо. Он потёр одной рукой глаза, а автомобиль попал на большую лужу. Половина одной стороны джинсов промокла, обувь тоже. Он что-то бросил вслед убегающему изобретению, потом посмотрел на себя, поднял зонт и пошёл дальше. Теперь уже ничего не могло сильнее испортить настроение, если уж только остаться без защиты от дождя. Вот и дом на горизонте. Наконец-то, и ничего больше не нужно. Кружка тёплого чёрного чая, бутерброды, хорошая передача или занимательная книжка, светильник где-нибудь в углу комнаты или около дивана, плед и уют, который создаётся под контролем всего этого, а за окном пусть идёт дождь. Пессимистичное настроение постепенно перестроится в спокойное позитивное и разговор по телефону с добрым человеком красиво подчеркнёт происходящее. Наверное, это идеальный рецепт для хорошего в нехорошую погоду. А кому-то нравится та-

кая дождливая обстановка, кто-то гуляет под ним и получает дозу светлого удовольствия. Каждому своё. Вот уже осталось несколько шагов до цели, но дунул порывистый сильный ветер и выхватил большой чёрный зонт из руки и поднял его сначала в воздух, потом унёс вдоль по улице в холодные тайны улиц. Он просто стоял под дождём и смотрел, как предмет пропадает из виду в исчезающем тумане. Даже не побежал за ним, даже не постарался поймать и вернуть его. Только развернулся и просто пошёл домой. Было всё равно, намокнет ли одежда или нет.

Контрольная цель была достигнута. В комфортном помещении было сумрачно и прохладно. Ничего, зато сухо. Он снял пальто и повесил его на вешалку, но не в шкаф, чтобы высохло, обувь поставил рядом с батареей, а сам вымыл руки и обратился к тому, чему хотел всё то время. Свет и тепло, гармония и больше ничего. А вне дома идёт дождь. Ну, и пусть идёт. Что ещё нужно? Всё, что нужно, уже есть. Дом, милый дом. Каждый раз, когда перед глазами вспыхивал улетающий зонт, сердце вздрагивало, тело пронзало холодом. Хотелось его вернуть, но где его теперь искать и нужно ли? Возможно, его кто-нибудь заберёт, ведь вещь хорошая и выглядит так же. Но без него станет немного по-другому, пусто что ли, неправильно, однако его не вернуть, он, как что-то прошлое, ушёл в неизвестном направлении и больше не вернётся никогда, поэтому остаётся только вспоминать, видеть его в воображении, а потом его образ забудется, сотрётся из

памяти, как и сотрётся некоторое потёртое прошлое.

Хорошо дома, спокойно, мирно, приятно. Дом, это то место, где хранишь часть себя, своих мыслей, души, настроение, характер. А когда кто-нибудь приходит, тот самый дорогой человек, без которого, кажется, сложно и прожить, потому что непреодолимо требуется с ним поговорить, увидеть его, тогда становится теплее и уютнее, словно пришёл твой двойник и вы долгое время разговариваете, разговариваете, разговариваете. Неожиданно раздался телефонный звонок. И ему сообщили, что выбрали именно его проект, так как он был выгодным и, как посчитали, благополучным. Как будто лучше не было. Вот, значит не было, значит его лучший, раз уж выбрало жюри. А что лучше? Всё, что сейчас происходит, а за окном пусть идёт дождь.

2015

Одинокий в белом одеянии

На набережной порта холодной воды

Холодная вода Старого порта в жарком июльском дне разливалась по правую руку от странного человека, по левую – стояли красивые живописные милые дома, тянулась дорога, а впереди на городской возвышенности виднелась базилика Нотр-Дам-де-ла-Гард, что делало пейзаж, бросающийся в глаза, ещё красивее. Человек шёл по марсельской набережной Бельж. В порту мирно стояли десятки яхт местных и иногородних богачей. Вода тихо шумела около их ватерлиний, но звук проезжающих мимо автомобилей иногда заглушал это мелодичное хлюпанье. Горожане ходили по каменным плиткам, причём они никуда не торопились, сразу было заметно туристов, которые останавливались и доставали большие фотоаппараты, вставляли в интернетные позы и делали многолайковый снимок. Кто-то из людей останавливался, чтобы полюбоваться видами и чужими кораблями. Казалось, что это место в городе не для спешки, оно для наслаждения спокойствием и красотой. Некоторые люди были с туристическими чемоданчиками, другие были с кейсами, третьи – с пакетами из магазинов одежды, часть мужчин была с кожаными сумками, женщины же с маленькими су-

мочками. В этом месте веяло свободой и музыкой, которая не звучала, ведь её надо услышать самому. Марсель считается культурным городом Европы, находящийся на побережье Лионского залива. Нет, об этом месте нельзя просто так говорить, его нужно видеть. Мир и французская безмятежность царила в атмосфере городского общества и во всём городе. Здесь ничего не поддаётся описаниям, а всё поддаётся эмоциям, чувствам и впечатлениям. Красота и уют завораживают, а жители отличаются от жителей столичных. Каждый шаг, сделанный по плиткам набережной, оставлял в нём чувство полёта, нежности, мягкости и тоски по какому-то дому, но эта тоска была настолько приятной, что ни в какой дом возвращаться не хотелось.

Он остановился и посмотрел на синюю блестящую под лучами солнца воду. Цвет и маленькие волны притягивали взгляд, уносили далеко отсюда, заставляли плыть по времени. А горячие лучи огненного Солнца отражались от его белой кожи. Именно белой, потому что с самого его появления в этом мире гены не содержали меланин, специальный пигмент для окраски. Волосы и кожа были белыми, глаза с необычным серебряным оттенком, и только губы и концы пальцев были немного розовыми. Как бы это ни было странно, но все люди просто проходили мимо этого человека, даже не бросив на него взгляда, как будто его и не было с ними на набережной. К слову говоря о его одежде, которая делала его ещё интереснее: лёгкий пиджак, брюки, туфли – всё тоже

несло чистый белый цвет без посторонних оттенков. Никто не обращал на него внимания. Он пошёл дальше смотреть на местные красоты, ведь только набережная занимает вот уже около часа, а до конца он ещё не дошёл. Ко всей странности, он также не знал, зачем прибыл в этот красивенький французский городок. Чайки летали над водой, громко кричали, и от этого было приятнее и немного даже веселее.

Спокойным размеренным шагом он шёл по ровным плиткам портовой набережной, глядя вперёд. Ему показалось, что сердце как будто бы замерло, когда взгляд его серебряных глаз переместился на горизонт Средиземного моря. Простор и таинственная свобода царила где-то там далеко впереди и тянула к себе, а потом и за собой дальше. Синее глубокое море. Вода и дома хорошо сочетались в этом прекрасном месте, где всё было приятно сердцу и сознанию, как раз второе просто отдыхало, получая удовольствие от видов. А эти уютные домики? Они же напоминали постройки одного из наикрасивейших городов мира. Эти местные дома, эта вода, яхты, небо и воздух уносили все чувства далеко за пределы обычного, уносили к красоте. А он продолжал идти и смотреть на всё, что окружало его, пока солнце отражалось от его лица. И даже если это было так, ему всё равно не было холодно, его грела та мысль, что занесла сюда, что позволила увидеть город и окунуться в местную жизнь. Он переводил взгляд с синей воды на людей, с птиц на белые облака, а потом на окна близких друг к другу домов. И в поле его боково-

го зрения, совершенно случайно, попала небольшая связка ключей, выпавшая из тряпочной тёмно-оранжевой вместительной сумки. Глаза сразу же упали именно на них. Тогда он и окликнул, снова же не зная зачем, девушку, у которой они и выпали из сумки. Девушка быстро шла по набережной в двадцати шагах от него самого и отозвалась. Его это почему-то удивило, ведь ещё никто не обращал внимания на его голос. А голос тот был довольно мелодичный, мягкий и тёплый. Девушка посмотрела вниз и подобрала ключи, она благодарно улыбнулась молодому человеку и, кажется, пошла дальше, он не знал, так как отвернулся с такой же нежной улыбкой раньше. Сделав четыре шага вперёд, его окликнула она. Маленькая ручка легла на его плечо, и он повернулся.

– Здравствуйте, – заговорила девушка свободным дружеским тоном, глядя на него, – спасибо вам, что сказали мне, даже не знаю, что было бы потом. Наверное, выпали, когда доставала телефон.

И действительно в её руке отражал солнце сенсорный телефон в объёмном чехле.

– Не за что говорить «спасибо», такое могло произойти с каждым и часто. – Приветливо ответил он.

– Знаете, я немного рассеянная бываю, вот и сейчас. Спешу на одну встречу.

Она не смеялась, не гнала впопыхах слова в неизвестность и не тряслась от разговора, но немного улыбалась, вела себя как нормальный человек.

– Так если же вы спешите, что тогда остановились, вам могут сделать замечание за опоздание. – Совершенно мирно заметил он. Этот момент стал удивлять его всё сильнее, хотя данная эмоция не отражалась на лице.

– О, да нет, что вы, он сам всегда опаздывает, поэтому у меня ещё есть десять минут свободного времени. Тем более девушкам свойственно опаздывать.

Здесь она скрестила руки на груди, а он вытянулся. При этом они были почти одного роста.

– Кто же вам такое сказал? Если человек воспитан, имеет хорошие манеры, то никогда не смеет опоздать даже на пять минут, тогда бы это означало безразличие или недружелюбие, отвращение к делу или человеку. – Сказал молодой человек в белом костюме, а девушка опустила руки и взялась одной рукой за ремень сумки, посмотрев потом на экран телефона. – Идите же. Не показывайте себя с другой стороны, ведь вам это не свойственно.

– Простите, что? – С недоумением спросила она. И его фраза, правда, задела её сознание.

– Мадемуазель, торопитесь, он придёт к месту через четыре минуты, а вас нет.

– Вы его совсем не знаете, как так говорите уверенно? – Она в упор смотрела на него.

Покажется, что где-то зарождается спор, конфликт, но это не так.

– Увы, но у меня такое знание есть, ощущать, где и что

делают другие.

– Значит, вы ясновидящий? – критически спросила девушка.

– Нет. Я предполагаю, а это знание имеет каждый. Идите, он уже почти пришёл.

На этой фразе он кивнул головой и пошёл дальше, однако та его задержала, оказавшись прямо перед ним.

– Подождите. – Бросила и замешкалась. – Я вообще не поэтому разговариваю с вами, мне не интересно... мне интересна ваша внешность.

– Нечего о ней говорить. Какой есть.

– Ничего подобного. У вас гены не окрашены, вы обладаете альбинизмом, редкой болезнью. – Она заметила его острый взгляд. – Нет-нет-нет. Просто мне очень стало интересно на ваша внешность, такая... необычная. И ещё одежда. А ваши глаза, они сияют.

– Он уже около дверей назначенного места. – Невозмутимо произнёс он и снова пошёл.

Мадемуазель же вслед ему сказала: «Я учусь на биолога, педагога в школе. Мне один только раз представлялось видеть в живую такую форму. Простите, что пристала к вам. Я не хотела вас расстраивать». И она пошла быстро дальше. Он остановился, посмотрел в землю, затем резко обернулся и крикнул:

– Как ваше имя?!

Девушка замерла и тоже повернулась к нему, сделав два

шага в его сторону.

– Марлен. А ваше? – тихо спросила она, что даже бы рядом никто не услышал.

– Зовите меня Мортимер. Можете просто Морт. Не хотите встретиться снова завтра вечером в кафе около Музея изящных искусств, что по бульвару Монрише?

Она снова благодарно улыбнулась и кивнула. На этом они расстались.

В нежных звуках музыки и аромате вазонных цветов

Атмосфера зала была наполнена уютом и красотой, пышностью. Вечер был тёплый и безоблачный. Тяжёлые шторы ниспадали с больших окон, на подоконниках которых в больших вазах стояли крупные цветы. С потолка вниз смотрели ажурные люстры, однако свет был немного приглушён для определённой атмосферы. На стенах были прикреплены небольшие светильники. Пол в центральной части зала был устелен красной дорожкой, и вела она к небольшой сцене, которая была тоже под красным материалом; на ней играл спокойную размеренную музыку маленький инструментальный ансамбль. Каменные плитки и невысокие колонны отдавали свою прохладу залу, после жаркого дня, что создавало игривое настроение посетителям и придавало, поэтому, превосходство ресторану. В тёмных больших горшках на полу находились высокие и небольшие цветы, которые тоже способствовали уюту. Заведение делилось на два этажа, но немногие могли себе позволить пойти выше. В некоторых местах висели другие шторы, по-видимому, это было специальное место для важных клиентов или просто для ценных разговоров. По всему залу стояли круглые и, около стен, прямоугольные столы, укрытые белыми скатертями с кисточками на концах. На каждом из них стояла маленькая тоненькая

прозрачная вазочка с всегда светлыми цветочками. А посетители этого ресторана были одеты в дорогие костюмы, никак не в повседневное облачение. В воздухе же витал мягкий вкусный аромат национальных женских духов и мужских одеколонов, при этом одно совсем не мешало другому. Посетить такое заведение считалось почётным, ещё лучше было то, что всегда была возможность прийти сюда поесть. В помещении было настолько хорошо и приятно находиться, что совсем не хотелось уходить. Казалось, что некоторые люди проводят здесь всю ночь напролёт (на втором этаже точно).

Они сидели за столиком возле дорожки и скромничали. Одному из них не понадобилось много времени для подготовки к ресторану, а вот девушке пришлось задаться вопросом, что надеть, но платье всё же нашлось, потом возник вопрос с причёской и аксессуарами. Конечно же, она не опоздала, пришла вовремя, даже встретилась с ним около входа и они вместе вошли в помещение. Когда к ним подошёл официант, молодой человек сделал заказ, потом заметил, что мадемуазель несколько скованно себя ведёт, поэтому сделал заказ и за неё. Причина её скромного поведения была именно в уровне данного ресторана. Никогда ещё до этого момента она не ходила в него, что ей вообще стало страшно, когда собеседник взял её за руку и повёл в помещение. Сейчас Мортимер смотрел на неё, пока она рассказывала о том, как собиралась и какие мировые новости слышала. Марлен

была одета в чёрное прямое обволакивающее, подобно ночи, с короткими рукавами без излишеств, платье, блестящее на плечах и по бокам, словно её усыпали звёздами. В её руке, когда они встретились, он заметил маленькую сумочку с ремешком, а на руке широкий браслет. Она была без серёг, но с симпатичной цепочкой на шее. Если при первой встрече её волосы были немного пышные и завитые, то в этот раз они прямые и строгие, закрывали чуть правый глаз. Чёрные высокие туфельки поблёскивали на ногах. В этот скромный вечер Марлен была элегантной девушкой, можно было сказать, что из прекрасно обеспеченного класса. Инструментальный ансамбль начал играть новую мелодию, а им принесли первое блюдо. Девушка не сразу приступила к трапезе, поэтому пробовать начал Мортимер.

– Вас не замечают, верно? – Вдруг спросила Марлен.

– С чего вы это взяли? – Переспросил Мортимер и съел кусочек хорошо прожаренного мяса.

– Когда я вчера встретила вас и разговаривала с вами, то замечала людей, проходящих мимо нас – они совсем не смотрели на...

– На меня? Разве это считается плохим тоном, когда внимание стараются не обращать на людей?

– Вовсе нет, но разве можно просто не заметить такого человека как вы среди людей? – На этот вопрос ответа не поступило. – Мне кажется, что нет. – Сама же ответила девушка. – Вы такой необычный.

– Я вам не нравлюсь, заставляю смущаться или просто...

– Вы... интересны мне.

На этом слове она приступила к еде, а он прервал свою трапезу и ласково посмотрел на неё. Что-то тёплое тронуло его мысли и сердце, а по её коже пробежался холодок.

– Хочу вам сказать, – начала Марлен, когда запила пищу простой газированной водой, – что когда я вчера пришла в кафе, то там никого не было, а ведь вы мне сказали, что он уже почти там, что идёт по ступеням к дверям. Вы обманули меня, Мортимер? Значит вы вовсе не экстрасенс?

– Неужели я сознался в этом? – усмехнулся Мортимер. – Кажется, я предполагал. И нет, мне не хотелось, чтобы вы отстали, Марлен.

В этот хороший момент принесли второе блюдо, заказанное им. Заиграла новая музыка в инструментальном ансамбле, а за соседний столик пришли новые посетители.

– Откуда вы приехали, у вас совсем не французская речь, хотя языком хорошо владеете? – Спросила девушка и посмотрела на него.

– Это допрос или ужин? – критически произнёс молодой человек, однако не взглянул на неё, а на бокал с недорогим вином. – Я из Лондона. Год назад мне уже приходилось быть в Париже, поэтому знаю язык.

– И что же вас привело в Марсель?

После этого вопроса Марлен заметила, как некоторые посетители ресторана странно и немного тревожно на неё смот-

рят. Вероятно, им бы и хотелось спрятать этот взгляд, однако она всё равно распознала его. «Почему они так смотрят?» – недоверчиво и стеснительно подумала Марлен и снова обратилась к Мортимеру.

– Пока что мне и самому неизвестно, почему именно Марсель. Считайте, что это командировка, только не сказали по какому заданию.

– М, и где же вы работаете, Морт...тимер? – тяжело добавила девушка.

– Думаю, моя деятельность ничем не заинтересует.

– Вы шпион? – твёрдо задала вопрос Марлен.

– Нет. Почему сразу шпион? И не маньяк, не подумайте ничего плохого. – Обиженно и удивлённо сказал он. – Я частный детектив.

– Вы детектив?! – поражённо радостно громко произнесла девушка и даже немного привстала. Некоторые посетители ресторана повернули головы на их столик.

– Тише, тише, Марлен. – Быстро и спокойно нежно заговорил Мортимер, дотронувшись до её руки, чтобы она села обратно на стул.

– Мортимер, это правда? – улыбаясь, спросила она.

– Конечно же, нет. А вас привлекают детективы?

– Нет, я просто выбирала лучшее место для побега. – Душевно сказала Марлен.

– Вы что-то украли? – Быстро задал новый вопрос молодой человек.

– Да. – Так же ответила мадемуазель. – Ваше сердце.

В этот миг в зале как будто бы повисла тишина, и музыка затихла, и люди замолчали, и электричество в лампах замерло, и воздух перестал перемещаться. Казалось, что теперь точно все смотрят только на них. Но это было не так, всё шло своим временем. Молодой человек посмотрел в сторону и приложил руку к сердцу, а она отпила немного воды из бокала и съела оливку со шпажки.

– Но оно всё ещё в моей груди. – Немного улыбаясь, произнёс Мортимер.

– Не портите момент. – Сказала Марлен милым голосом.

Вечер продолжался. Музыка снова поменялась, стала мягче, насыщеннее, началась тихая песня. За их столик принесли последние лёгкие блюда, за которые бы они в общем много денег не отдали, и забрали пустые тарелки. Марлен снова обратила внимание на то, как на неё смотрят люди и заметила те же странные и внимательные взгляды, однако постаралась отвлечься от них.

– К чему столько вопросов сегодня, Марлен? – просто спросил он.

– Ну, вы пригласили меня на ужин, а не на похороны, хотя даже там разговор имеет место, Мортимер. – Ответила Марлен. – Так для чего вы приехали в Марсель?

Он задумался и не сразу ответил:

– Не могу вас обманывать, – начал он, а она тихо усмехнулась, – но я действительно не знаю, почему приехал. На-

верное, город красивый, поэтому и занял моё сознание.

– Всё так просто. – Глядя на него, медленно сказала девушка.

– Ничего не случается просто, всё с чем-то связано, любой шаг, любой образ. Возможно, что в Марселе меня что-нибудь ждёт и ищет. Или кто-нибудь. – Будто невзначай добавил он.

Явился официант и убрал все опустевшие тарелки со стола, потом пришёл снова и положил на стол счёт.

– Вы очень занятный человек, одна только внешность привлекает внимание, однако никто вас почему-то не видит. Будем ссылаться на их воспитание, – улыбнулась Марлен. – Альбинизм встречается редко, и кажется, мне повезло, что я познакомилась с вами, ведь от биолога не ускользает ничто, особенно такое явление.

– По-моему мой случай был уже изучен.

– Но не мной. – Глубоко увлечённо произнесла она. Как только музыка снова поменялась, а некоторые лампы погасли и на второй этаж потянулись новые люди, Марлен заторопилась. – Мне пора идти, уже поздно, завтра на работу.

Она открыла сумочку и достала несколько купюр, и хотя он говорил забрать их, она всё же оставила их на столе. Мортимер хотел проводить её до дома, но девушка этично отказалась от этого предложения. Последнее, что она сказала ему в этот вечер это слова: «Спасибо за вечер, Морт» и скоро ушла из ресторана. Он остался сидеть за столиком один и

ни один человек не посмотрел на него за всё следующее время. Недостающую сумму денег Мортимер добавил в закрытую книжечку и продолжил сидеть в полупустом зале, где играла уже тихая медленная любительская музыка. Официант забрал счёт и быстро удалился, хотя Мортимер громко, что было слышно на втором этаже, поблагодарил его и ресторан за вкусную еду. Его крик никто не услышал.

Дева Мария несёт надежду нуждающимся

Дорога, ведущая на холм, была полна автомобилей и туристических автобусов. Люди, вышедшие из транспорта, быстро доставали свои фотоаппараты, телефоны, видеокамеры и принимались за обычное дело. А большее количество из прибывших составляли граждане многонаселённой азиатской страны. Автостоянка была забита машинами, наверное поэтому многие шли сюда пешком. Быстренько мимо проскользил экскурсионный поезд из трёх вагончиков. Здесь был свежий прохладный ветерок, который спасал от жарких солнечных лучей. Четыре белые с серым переходом птицы сидели на перилах парапета и переговаривались между собой на своём птичьем наречии непонятном человеку. Отсюда открывался незабываемый скайлайн и панорама на город. Было видно всё, что хотелось бы увидеть в Марселе. Возможность заглянуть в бинокль каким-то образом обошла стороной, хотелось насладиться этим замечательным видом, этим городом. Горы, облака уплывающие за них, новые и пожившие домики, голубое небо и синяя спокойная вода в заливе, которая удалялась в Средиземное море. Не все, из приезжих в эти минуты сюда, подходили к перилам и смотрели на пейзаж, они разворачивались и шли к одной из главных достопримечательностей. На высокой точке в городе высилась

базилика Нотр-Дам-де-ла-Гард. Её холодные окна смотрели с разных сторон на всю поверхность земли, от этих глаз не скрывалось ничто. Купол и колокольня строения были...

– А, и вы тоже здесь? – Раздался до боли знакомый голос позади Мортимера. Он хотел обернуться, но не успел, потому что она сравнялась с ним, однако взгляд её был направлен вверх на здание. – И что привело вас сегодня на это место?

Он не торопился отвечать. Посмотрел на небо, пощурился от яркого света и перевёл взгляд на тень деревьев, над которыми возвышалась базилика.

– Когда я ходил по набережной, на мои глаза попалась эта часовня. Наверное, её загадочность привела меня сюда, её спокойствие, её жизнь и история.

– Вы пришли ради истории? – Марлен посмотрела на него. – Я бы могла рассказать, однако спешу внутрь.

Мадемуазель пощурилась и так устремлённо пошла вперёд к ступеням, ведущим наверх. И вдруг Мортимер окликнул её. Он увидел как из её сумки случайно выпал блокнот на металлических кольцах. Молодой человек в белом бросился поднять вещь, но девушка тоже уже среагировала, однако не успела поднять блокнот. Как только Мортимер начал поднимать его за несколько страниц, блокнот раскрылся и он увидел рисунок карандашом. На белом листе был изображён серый Мортимер. Марлен немного стыдливо и стеснительно выхватила блокнот из его рук и очень быстро засунула обратно в сумку.

– Вы нарисовали меня. – Произнёс человек в белом.

– Какая у вас потрясающая наблюдательность, Морт, – нахмурено говорила девушка, – вам нужно работать криминалистом.

Марлен махом развернулась и поспешила уйти. Всё равно это был бесполезный выход из разговора.

– Почему вы нарисовали меня, Марлен? – догнал её Мортимер. – Я вам нравлюсь? – улыбнулся он.

– Зачем вы так много спрашиваете? – резко остановилась девушка и направила прищуренные глаза на него. Её голос стал требовательным.

– Просто хочется знать и всё. – Немного улыбаясь, сказал он.

– М, ясно. Да, вы мне нравитесь. – Враждебно ответила Марлен. – А теперь мой вопрос: вы всегда ходите в белом, Морт, разве у вас нет одежды или какой-то праздник?

– Не то и не другое. Я люблю белый цвет, ведь и сам весь белый. – Усмехаясь, отвечал молодой человек. – Теперь я: почему я вам нравлюсь?

– Это очень странный вопрос, Морт. Для меня вы объект исследования и наблюдения и это мне нравится. Ваша внешность, манеры и это тоже мне нравится. Ваш юмор и белый цвет нравятся. Вопрос исчерпан? Хорошо, тогда я пойду.

– Посмотрите на эти стены – они тоже ведь белые. – Начал Мортимер, но девушка уже не останавливалась, тогда он пошёл за ней. – Взгляните на облака, и они тоже белые. Вра-

щайте спектр всех цветов – цвет станет белым.

– Ищете в этом философию? – Марлен замедлила шаг, но всё же не стала смотреть на Мортимера.

– Она всегда была, её не нужно искать, ведь стоит только заговорить и её уже видно. Не думайте об этом. Если хотите, называйте меня снеговиком.

Теперь они вместе пошли к ступеням. Она о чём-то задумалась, а он смотрел на дорогу и на базилику. Подойдя ближе к зданию, они невольно переглянулись и быстро отвели друг от друга взгляды.

– Посмотрите на колокольню. На ней стоит каменная Дева Мария и держит младенца в руках. Вокруг них ангелы.

– Это значит спасение, сохранение, помощь. Надежда. – Тихо сказала Марлен, глядя на статую. – Она хранит нас и наш город.

– Вы верите, Марлен?

Она молча кивнула. Ей снова стало интересно, почему и зачем он сегодня пришёл на этот холм, но как только она начала спрашивать, он негромко засмеялся и крепко обнял её. Девушка оторопела и замолчала. Однако расслабилась и тоже заключила его в объятия. Так простояли они целых две минуты. На горизонте уже стала вырисовываться тучка, которая через эти две минуты притащила ещё несколько тёмных туч и все они слились в одно угрожающее покрывало. Марлен отодвинулась от Мортимера, но не отпустила его руки. Марлен вдруг почему-то нежно сказала, что у него до-

вольно интересный притягивающий имидж, а поэтому в её голове родилась мысль о том, что этот внешний вид никто не замечает в округе. Мадемуазель неожиданно увидела, как зрелый мужчина стоит под деревом с мороженым в руках и таращится на нее, почти раскрыв рот от удивления или ужаса, который читался в его глазах. И тут её радостное, лёгкое настроение сдуло налетающим ветром, который слишком быстро подгонял тучишу. Мортимер заметил её настороженный взгляд и оглянулся. Он успокоил ее, и они ушли с холма вниз к городу.

Ветер охватил Марсель даже быстрее, чем многообещающий дождь. Он был как предшественник, как первая волна нападения, ведь по небесному полотну было видно, что дождь будет сильным. Южный французский городок медленно темнел под тенью что двигалась сразу после ветра, за которой сразу же была природная артиллерия. Солнце поглотили серые, затем толстые чёрные щупальца. Стало мрачно. Казалось, что всё замерло и ждало чего-то ужасного, как будто бы Апокалипсиса. Улицы быстро опустели, но машины продолжали передвигаться по дорогам. Единицы, кто всё же рискнул остаться под настилающей тучей, стали доставать зонтики. Порывистый ветер прекратился. Над Марселем словно завис огромный инопланетный корабль, окружённый дымом, и под ним вспыхнул яркий свет; тонкими ломаными синевато-белыми линиями разошлись под небом высоковольтные полосы. Где-то в глубине корабля произо-

шёл зловещий взрыв и стеной, летя из-за гор, город захлест-
нул тёплый ливень.

Белая птица, летевшая под ковром атмосферы

Они хотели пробежать по улицам. Но небесная вода задела их, и они укрылись в ближайшем магазинчике. Это оказалась небольшая антикварная лавка, в которой было много разных безделушек. В помещении было хмуро, сонные лампы в люстре выхватывали только первые витрины и шкафы. В воздухе витал сухой, тёплый старинный запах книг и частички пыли. За прилавком никого не было. На дальней стене виднелась плотная шторка, закрывающая проход в комнатку, из-за которой тускло лился свет. В широкие окна били капли дождя, как будто хотели добраться до тех двоих. В глубине зала зажглась ещё одна люстра, которая, кажется, придала сил первой, поэтому стало светло и видно, что там дальше на полках, в шкафах и на столах. В одном высоком шкафу за стеклянной дверкой стояли длинные вазы, а над ними на деревянной полке были шкатулочки и маленькие статуэтки. На столах стояли разнообразные часы, красивые лампы, резные деревянные фигуры. Перед глазами открылся как будто сразу весь мир. С правой стороны через два стеллажа были предметы из Африки, египетские плиточки и символы, старые хрупкие маски аборигенов, некоторые виды оружия, куклы, одежда. Сразу за ней располагались австралийские штучки. Впереди были европейские вещицы:

колокольчики, зеркала, картины, предметы мебели, глобусы, украшения, один стеллаж специально был уделён французской роскоши и парфюмерии; дальше занимали несколько полок и шкафов русские бытовые предметы, тарелки, подносы, три полки были в матрёшках, посреди зала стоял красивый резной комод, недалеко от него под ковриком был сундук, плакаты и афиши, книги, кружки, монеты и прочее. По левую сторону находились азиатские страны. Там на столиках стояли чайные сервисы, буддийские летописи и статуи, амулеты и талисманы, драконы, коровы, змеи и другие фигуры.

Здесь всё было необычным и занимательным. Марлен привлекла одна маленькая статуэтка, которая стояла напротив её глаз. Девушка хотела взять её, но её спутник повёл за руку дальше. За прилавком появился пожилой дядечка, наверное, вышел, когда они разглядывали ассортимент магазина. Он был одет в серую рубашку и светлые коричневые брюки, на носу серебряное пенсне. Его волосы были седые, а кожа сморщенная, худой. Он слабо улыбнулся посетительнице и предложил ей одну недорогую картину, однако Марлен отказалась, потому что ей всё равно не хватило денег на антиквариат. Мортимер вежливо попросил покинуть лавку, однако девушка сказала, что на улице дождь и лучше переждать его в сухом месте. И тут же на Марлен упал ужаснувшийся, а потом ещё и удивлённый взгляд старичка за прилавком, что чуть не упало его пенсне. Марлен не заметила

этого, так как смотрела на Мортимера. Но зато она услышала, как продавец сказал, чтобы она смотрела представленную продукцию, потом он снова скрылся за шторой. Марлен и Мортимер пошли по кругу и разглядывали почти каждую вещичку. Любая безделушка в лавке привлекала внимание и взгляд, завораживала, интересовала и хранила какую-то тайну. Они так долго провели времени в магазине, что дождь закончился, и выглянуло солнце. Небо освободилось от тяжести и злобы. Но за это время дядечка так ни разу и не вышел из другой комнатки.

Свежесть заменила жаркий городской воздух. Стало прохладно, тепло и приятно находиться на улице. Марсель будто бы вздохнул по-новому. Марлен и Мортимер вышли из антикварной лавки и увидели, что улицы снова заполнились автомобилями и людьми. Он хотел здесь попрощаться с ней, и уже навсегда, но она вдруг спросила: не хочет ли он выпить тёплого вкусного чая, привезённого её подругой из Индии. Желание расставаться куда-то улетучилось, он совсем забыл о том, чего хотел только что, и всё же согласился на небольшое чаепитие. С какой бы силой не тянуло его обратно желание уйти, скрыться, исчезнуть и встретить завтрашний день, мадемуазель держала его за руку и тащила за собой как будто несчастного разбитого, безутешного. Однако таковым Мортимер вовсе не был, наоборот он смотрел по сторонам, чуть ли не в каждое окно заглядывал и сопровождал увиденное своим иногда простым, иногда саркастичным комментарием.

ем. «Странно, здесь тихо и глухо, как в могиле» – услышала она от него, а потом было дополнение через минуту: «Нет, в могиле и то звуки какие-то имеются». И так было до того самого момента пока они не пришли на перекрёсток дорог. Позади них была набережная, слева известный холм, а дальше Мортимер задался вопросом в какое кафе они идут пить чай и зачем она носит его с собой? На что Марлен усмехнулась, закатила глаза, прочистила горло и делала это с ожиданием того, что он всё же поймёт что к чему. Мортимер смотрел на неё и ждал ответа.

– Мы идём на улицу Фонгат. – Оповестила Марлен.

– Заведение там? – спросил он и удивился, для чего было так далеко идти, когда первое кафе на их пути было ещё четыре кафе назад. – Наверное, вы его уважаете и обслуживание тоже.

– Да, там всегда чисто, уютно и обслуживание хорошее. – Невозмутимо-удивлённо ответила девушка и пошла дальше. Он за ней.

– И хозяин человек достойный? А интерьер красивый?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.